

Владимир Гаврилов

Исследователь-12

литературный конкурс

Проект особого
значения

Владимир Александрович Гаврилов

Исследователь-12

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67723196

SelfPub; 2022

Аннотация

В бескрайнем океане космоса внутри галактического суперскопления Заслон одноимённому институту предстоит сразиться за звание лучшего института в галактике, создав корабль, перемещающийся на новых физических принципах в самые отдалённые части вселенной.

Владимир Гаврилов

Исследователь-12

Предыстория

История событий развернулась на Астокисе – антропоморфной планете в Системе Солнечных Систем Ракетана галактики Осмо в сверхскоплении галактик системы Пангоры и Заслона. Галактика Осмо находится на оптической оси выпуклой линзы, образованной галактическим свехскоплением Заслон. Диаметр линзы составляет сто пятьдесят млн св.л. В фокусе линзы, на расстоянии ста десяти млн св.л. находится галактика Пангора, названная в честь своей сверхмассивной чёрной дыры Пандоры, которая является матерью всей системы Пангоры и Заслона, и накачивает её разрушенной материей, добытой извне. Система из Пангоры и Заслона представляет собой сверхгалактический «снаряд», который летит и сокрушает пространство на своём пути, а его останки волочит парашютом за собой.

Когда Пандора была ещё совсем не опытной, не сверхмассивной и не агрессивной, она питалась как все молодые чёрные дыры тем, что плохо лежало в галактике. Но в её судьбе попала «кость не по зубам», и Пандора, потеряв стабильность, была захвачена притяжением сверхмассивной звезды и сорвана с орбиты. Потом была раскручена, но не сколлапсировала и была вышвырнута по гиперболе с ме-

ста столкновения в одинокое путешествие, лишившись родной галактики.

Чаще всего такие одиночества не обретают стабильности, и свехновой им уже не быть. Их ждёт печальная участь догореть красным карликом и разбросать всю себя на пользу вселенной. Но наша Пандора оказалась крепка характером, и оставшаяся в одиночестве, казалось бы размотанная в клочья, по крупинке стала собирать материю пространства, укрепляя своё ядро. Напитав своё тело небольшими галактиками, через сотню миллионов лет, пребывая в яростном ускорении, крепко сбитая дыра нашла свою первую крупную добычу. Это было «мягкотелое» галактическое сверхскопление. Пандора расправилась с самыми плотными частями галактической «мякоти» и покинула место событий, унося за собой «шубу» пылающей материи и позже сбросила её в виде облака энергии, которое в последствии уплотнилось до галактического сверхскопления Заслона первого уровня, в котором ныне приютилась планета Астокис внутри галактики Осмо. Сбросив свою шубу, Пандора приобрела корону в виде аккреционного зонтика, вместо двух положенных ей противоположных джетов, и в настоящее время 85% массы галактики Пангоры занимает Пандора, а сама галактика висит подобно вращающейся юбке, под вращающимся аккреционным зонтиком чёрной дыры.

В этой галактической системе существует интересный

эффект «глаз Пандоры», который наблюдается внутри суперлинзы сверхскопления галактик на её оптической оси, в безопасной близости от переднего «горячего» края линзы. На этот аттракцион у галактики Осмо билет заказан в «vip» места, и когда прецессия оптической оси джета Пандоры проходит через неё, то в небе Астокиса загорается кольцевое солнце из колец света и темноты, в центре которого зияет огромный чёрный диск, похожий на бегающий зрачок. И этот глаз Пандоры может совершенно внезапно и безцеремонно уставиться на тебя даже самой поздней ночью, чем бы ты при этом не занималась...

Всё галактическое суперскопление Заслон насчитывает порядка пяти тысяч галактик и поделено на Управляющие Коалиции. Рукав Ракетан, занимающий четверть галактики Осмо, подконтролен Вавилону под управлением Совета Солнечных Систем Ракетана. На заре цивилизации Вавилона, пятнадцать тысячелетий назад, когда рукав Ракетан находился под внешним управлением Межгалактического Совета, в те далёкие времена во всех человеческих расах, населявших солнечные системы Ракетана, существовал культ поклонения глазу Пандоры. Прошли тысячелетия, но население на генном уровне сохранило чувство того, что неведомая сила всегда контролирует их. Ныне весь Ракетан контролирует Вавилон, но сам всё ещё подчиняется Межгалактическому Союзу, и до сих пор не входил в его органы управления

по причине отсутствия технологий и возможности преодолеть межгалактические расстояния не затратным по времени методом.

Настала эпоха перемен, и группа учёных Вавилона совершила прорыв в науке, разгадав полумистические частицы «кварки перехода», – недостающее звено в модели свободного путешествия в безвременном пространстве. Эта технология не имела ограничений, свойственных пространственно-временным путешествиям, с достигнутым ныне максимальным гиперпрыжком в тысячу световых лет. Для осуществления технического прорыва Вавилон объявил конкурс среди лучших в галактике научно конструкторских институтов на создание летательного аппарата на новых физических принципах.

На этот призыв откликнулся Научно Производственный Исследовательский Институт Заслон среди прочих других миллионов институтов высшего звена, в которое попадают пяти-звёздные институты, заработавшие право иметь в своём составе пять главных инженеров. Максимальный ранг в этом рейтинге восемь звёзд. Будучи причисленным к высшему звену, на тот момент институт Заслон, по числу фактически работавших главных инженеров, был четырёх-звёздным. Пятая звезда Радомір недавно перевёлся на другую планету Либгард, где влюбился во время отпуска. Остальными четырьмя звездами были: Элар – увлечённый во всём подряд, голубоглазый блондин, Александр – очень спортивный, хо-

рошо бегал, Кихий – смазливый нарцисс, получивший параллельно военное звание, и Илий – настоящий пожиратель задач. Надо отметить, что в Вавилоне даже у всех гражданских есть своё звание как у военных. Рядовой инженер имеет звание лейтенанта, ведущий инженер – капитан, и главный инженер – майор. Любой инженер имеет право дополнительно аттестоваться военной наукой на штабную должность того же ранга, что и проделал Кихий.

Привлекать нового главного инженера довольно хлопотное занятие, и времени на это в ту минуту не было, по этому совет института постановил дать неделю четырём главным инженерам на представление собственных концепций, чтобы в последствии принять решение – выбрать одну концепцию и сформировать общую группу разработки, или дать каждому инженеру шанс защитить свой собственный проект через год, отведённый Вавилоном на создание конструкторского проекта.

Сложность задачи заключалась в том, что из разрозненных решений в различных областях науки требовалось создать корабль с исключительными характеристиками, имеющий возможность не только мгновенно перемещаться в пространстве, но и способный поддерживать полную работоспособность и жизнедеятельность на борту в течении нескольких тысячелетий. Через год все полученные проекты будут проходить системную оценку на протяжении четырёх месяцев, после чего будет сформирован список проектов второ-

го тура, и через два месяца будет объявлен проект победившего института, затем институт приступит к основной фазе создания прототипа.

Председатель совета института на общем собрании вместе с ведущими инженерами и инженерами рабочих групп торжественно объявил: «Друзья, коллеги, нам выпала честь претендовать на разработку особого проекта межгалактического назначения, и я верю, что отцы основатели нашего института не зря дали ему имя Заслон, задавая вектор его устремлений. Нам под силу такие проекты, и мы это уже доказали нашим плодотворным трудом. Через неделю наши главные инженеры представят концепты своих решений и с этого момента все отделы подключатся к формированию рабочих групп. Уважаемые инженеры, наступил тот час, когда невероятное становится возможным и каждый может приложить к этому свою руку и сердце, и в первую очередь это касается главных инженеров. Голубчики, проявите всё своё невероятное творчество, чтобы наш институт имел шанс войти в историю науки. Встречаемся здесь через неделю с вашими восхитительными концептами.»

Когда Радомир узнал от коллег о задаче, поступившей в его бывший институт, то пригорюнился и крепко задумался, ведь его новый институт был двух-звёздным, вернее стал таковым, когда он занял место второй звезды, и подобных задач ему там не видать. Но после глубоких терзаний он всё же принял свою участь как жертву ради любви к местной краса-

вице, которую не отпускали трое родных братьев с их земли.

На Вавилоне важно не только стать главным инженером, но и попасть в сильный институт, где можно построить яркую карьеру, потому что главных инженеров квалифицируют из числа инженеров олимпиадников, кто постоянно состязается в знаниях в разных науках. И пройдя этот тернистый путь от рядового инженера до главного, кто-то может расслабиться и сказать – я смог, а кто-то не остановится и скажет – я могу!

Именно таким безкомпромиссным войном наук был Илий. Он не был самым прилежным учеником, когда речь шла о рутинных знаниях, но когда на горизонте появлялась задача, подступиться к которой было доступно не многим, у Илия возникал непреодолимый аппетит проглотить эту задачу. В Университете научные руководители удержали Илия от академического пути исследований, разглядев в нём талант практика-изобретателя и огромный запал энергии на решение задач. Они направили его в очень сильный и перспективный институт Заслон, чтобы там он реализовал свои изобретательские таланты. Теперь ему выдался шанс схлестнуться с умами четверти галактики. Илий всегда мечтал о подобной галактической битве интеллектов и принял в душе этот вызов с твёрдым намерением победить.

Сразу же после собрания Илий поспешил удалиться из аудитории, где возникли жаркие обсуждения поставленной задачи. Время для Илия замедлилось. Он больше ни чего не

слышал, кроме гула тишины... Оставшись в своих мыслях наедине с задачей, Илий шёл по своему любимому «маршруту для раздумий», который вёл на вершину мыса к обсерватории. Илий безмолвно шагал по тропе и вдумывался в сущность задачи как в живое существо, желающее встречи, которое наблюдает за ним глазами высоко пролетающих птиц и глазами океана, опоясывающего этот мыс. Дойдя до цилиндрической постройки, Илий продолжил свой неспешный вдумчивый шаг по винтовой лестнице снаружи обсерватории, заканчивающуюся балконом, опоясывающим её вершину. Когда Илий поднялся на балкон, солнце уже садилось и прохладный ветер не добавлял комфорта, но Илий смотрел в даль и всё ещё не мог налюбоваться той задачей, которую ему преподнесла судьба...

Легко позавтракав утром, Илий вступил в схватку с задачей. Его пульс подскочил до ста тридцати трёх ударов в минуту. За неделю предстояло объять необъятное. Для Илия существовало только два типа решений – простое, которое удовлетворяет сути условий, или совершенное, которое может быть только одно, в чём был уверен Илий. Иногда совершенные решения оказывались простыми, но путь к ним прокладывался чрезвычайно сложно. Такие решения вызывали особый восторг у Илия. Уникальность и восторг предстоящей задачи заключались в исключительных частицах – кварках перехода, которые не давали права на ошибку. Эти частицы так особенно устроены, что если что-то «может про-

изойти», то это «происходит» в момент запуска частицы. То есть, если есть вероятность того, что в лаборатории разольётся опасная жидкость, которая, пролежав на поверхности тысячу лет, создаст плёнку, которая под лучами солнца разъест поверхность, где повредит проводку, и это приведёт к возгоранию, – то именно такое возгорание происходит на старте установки. Подобные диковинные происшествя случались на этапе экспериментального подтверждения теории.

Илий с головой погрузился в работу и совсем выбился из режима дня. Он прекращал работать, только когда мозг переставал реагировать на сигналы и отключался в кресле разработчика. В день защиты Илий чуть не проспал, и его выступление поставили последним в списке. На что Кихий после своего блистательного выступления бросил появившемуся в аудитории Илию: «Ссышь?!..». Сразу же после Кихия к трибуне поднялся Илий, и на его лице читалась нервозность, но не по тому что он не был уверен в своём решении, а только по тому, что не подготовился к его изложению. Илий не был талантливым актёром, но без сомнений был талантливым инженером, и это признала вся аудитория, заслушав его концепт-проект. Даже Кихий хмуро посмотрел на Илию, оценив конкуренцию.

На третий день после закрытого совещания председатель совета института объявил: «Друзья, мы приняли решение сформировать четыре разработческие группы, которые возглавят наши главные инженеры. Их работы показали разные

пути решения и хорошие заявки на победу каждого проекта.»

С этого момента закипел весь институт. К каждому проекту прикрепили свою Группу Контроля Сборки Проектов, во главе с подполковником, которого в институте на этой должности именовали «мамой проекта». Так повелось, что в ГКСП больше сотрудниц, и это наименование закрепилось за этим местом должности, даже если на нём появлялся мужчина. Ни для кого не было секретом, что звания ГКСП были завышены относительно инженеров для перевеса субординации в сторону контролёров. Главой проекта назначался главный инженер, но в своих действиях и поступках он должен был отчитываться перед подполковником ГКСП. Илий был амбициозным юношей, который не любил отчитываться перед сомнительными для него рангами, тем более если они доставались привлекательным девушкам. Эти хищницы находились по другую сторону баррикады от Илия, и чтобы их понять, ему требовался переводчик с «их» языка.

На должность командующего над Илием была назначена Роксана. Это был удар ниже пояса от любимого института. Роксана была молода и прекрасна. Тёмные волосы, карие глаза, прекрасная фигура и завораживающая улыбка... «Какого чёрта эта фифа будет мною командовать...» – подумал тогда Илий...

– Здравствуйте, Илий! Это Роксана, меня назначили возглавить группу контроля проектов, нам надо обсудить этапы

работы. Мне кажется, вы от меня скрываетесь. – Кокетливо произнесла Роксана.

– Здравствуйте, Роксана. Хочу прежде отметить, что ваша Группа Контроля Сборки Проектов занимается именно сборкой проектов, но не их обсуждением, позвольте это разграничить. И я ни куда не скрывался, мне просто пока не нужна ваша помощь. Как только концепт будет оформлен, я вам его отправлю.

– Тогда вам надо поторопиться, потому что мне нужно сформировать список и закрепить за вами лаборатории, пока их не разобрали.

– Ааа... Лаборатории, совсем забыл.

Илий сдался, осознав свой промах, и они вдвоём занялись списком лабораторий, в котором обнаружилось, что Илий лишился нескольких возможностей, перехваченных конкурентами. В итоге, Роксана «слепила из того, что было», приправив пожеланиями Илия, и получился очень даже надёжный костяк команды. Где из семидесяти тысяч сотрудников института под проект Илия было зарезервировано восемь тысяч сотрудников из порядка пяти ста лабораторий. Через пару дней Илий оформил концепт модель и ему предстояло выступить перед своей новой командой.

Утром перед выступлением Илий проснулся в лёгкой нервозности, которую преодолел после завтрака и подтягиваний на перекладине. Это был один из немногих моментов, когда Илий воспользовался личным спорт залом по назначению.

По статусу он получил резиденцию максимального комфорта с потрясающим видом на океан, но с одной спальней, так как был холост и без детей. В его резиденции помимо спортзала имелись сауна со спа зоной и бассейном, зал развлечений и рабочий кабинет, в котором он проводил большую часть времени.

Илий окинул взглядом свой проект. Всё было подготовлено к его выступлению. На этот раз он был полон решимости донести до коллег своё совершенное решение. Илий вышел на крышу спального корпуса, на парковку личного* транспорта и сел на свой любимый «драндулет», который Илий подобрал с развалов раритетов и отремонтировал. Этот драндулет исправно летал, но использовал устаревший двигатель, давно снятый с производства, который тарахтел и рычал, что забавляло Илия...

** – Личная собственность на** Вавилоне лимитируется заработанным социальным статусом гражданина. Минимальный статус позволяет обладать «ручной собственностью», тем, что человек может унести в руках. К этим вещам относятся подарки от других лиц или предметы, полученные от Вавилона на постоянное использование. Каждому гражданину Вавилона полагается личный комплект одежды и вещей первой необходимости, который доступен ему в любом общественном центре на любой населённой планете Вавилона. Этот комплект не является собственностью человека и не может быть передан другому лицу. Ком-*

плект не нужно возить с собой. Там где человек задерживается, его комплект дублируется. Чем выше статус, тем больше возможность обзавестись вещами не входящими в социальный комплект, которые можно передавать дарением или обменом. Последующие статусы открывают возможность обладать личными роботами и животными, далее следует право на коллекционную собственность, включая транспорт, и замыкают привилегии право собственности на домовладения и земли. Иерархия права собственности устроена таким образом, что чем выше статус гражданина, тем больше его виртуальные чемоданы и кладовые, которые он может заполнить материальными объектами. Если гражданин не обладает правом владения какими-то объектами, то ни кто не может передать ему это в собственность. Исключение имеют только домовладения на собственной земле, – владелец может подарить их любому своему прямому потомку при жизни, но дети этого потомка смогут получить это владение в собственность лишь приобретя соответствующий социальный статус. В случае если владение достаётся от заслуженного инженера потомку, который продолжает дело своего отца и так же успешен на этом поприще как он, то владение автоматически переходит в его собственность.

****** – Сочетание «на Вавилоне» жители используют в контексте социальных явлений и всего того, что связано с поверхностью населённых планет. Иной оттенок несёт соче-

тание «в Вавилоне», которое акцентирует то, что предмет разговора находится в галактическом объёме Вавилона. К объёмному оттенку тяготеет официальный язык, а поверхностной оттенок свойственен тем, кто мало путешествует между созвездиями.

В аудитории собралось более четырёх ста ведущих инженеров проекта... Илий спустился в зал с парковки, сойдя только что со своего драндулета, в духе разгорячённого рыцаря, готового к сражению, и только одна деталь могла помешать его блистательному выступлению. Ворот пиджака Илия предательски торчал, что сразу заметила Роксана. Она попыталась подать Илию знак, но он ни чего не понял, и тогда ей пришлось утащить Илия за кулисы и расправить его пиджак.

Роксана знала, что для успеха проекта необходимо яркое выступление, которое даст толчок всему коллективу, и торчащее недоразумение на пиджаке не будет этому способствовать, а Илий так и не понял что произошло, смутился, но пришёл в восторг от её внимания. Так близко «противник» ещё не приближался к нему. Роксана ненавязчиво намекнула Илию на причёску, после чего достала из своего пиджака дамское зеркальце и обозначила свои претензии. Илий в ответ сделал оправдательную попытку навести порядок в сингулярности на своей голове и, наполнившись ощущением безупречности, вышел на сцену.

Илий вдохновлёно изложил суть своей модели, и это бы-

ло поистине красивое решение. Во время его выступления из аудитории доносились восторженные возгласы: «Как он до этого додумался?!»... После продолжительного выступления и долгих ответов на вопросы Илий немного растерялся, обозначив это багрянцем на своём лице, когда аудитория разразилась неожиданно мощными аплодисментами.

Затем выступила Роксана с описанием схемы взаимодействия лабораторий, и не просто выступила, а «отзвездилась» в лучах славы проекта. Это была по истине её стихия, она обожала приковывать внимание своими манерами, чувствуя себя главной принцессой на балу. Надо отметить, что Роксана, как любая порядочная принцесса, ждала своего принца, но ввиду плотного кольца завоёванного мужского внимания, пробиться к её сердцу возможно было только верхом на гравиболиде.

После четырёх состоявшихся презентаций, на информационных досках института появились голограммы четырёх проектов, где космолёт Илия выглядел как пурпурное яблоко и среди представленных проектов был самым компактным. Диаметр его яблока составлял всего восемнадцать метров, а высота пятнадцать, и рассчитывался корабль на восьмерых пилотов. Илий доверился своему принципу простоты совершенных решений и использовал минимально допустимое значение массы корабля, экономя на мощности поля двигателя, тем самым уменьшая количество узлов и риски поломок на протяжении требуемых тысячелетий.

Кихий создал проект вытянутого военного штурмовика тёмно коричневого цвета на четверых пилотов с мощным вооружением, так как в отличии от других инженеров, по своему военному статусу Кихий владел доступом ко всем видам и характеристикам оружия. Его штурмовик был немного больше яблока Илия, имел двадцать метров в диаметре и порядка пятидесяти метров в длину. Только эти два небольшие корабля Илия и Кихия могли приземляться на поверхность планет, а проекты Элара и Александра являлись орбитальными станциями.

Александр сконструировал огромный синий бублик диаметром сто сорок четыре метра на короткой осевой юле, а проект Элара представлял собой гигантскую транспортную «бочку» более семи километров в диаметре. Его детище не было похоже на остальные не только габаритами, но и заложенным в нём принципе «лифта». Транспортная бочка не пилотировалась изнутри, а лишь отправлялась как посылка по указанному адресу, в связи с чем его проект облегчился на разработку управляющего интерфейса человек-частица.

В квантовой физике многие элементарные частицы коррелируют своё поведение с позицией наблюдателя, а таинственный кварк перехода формируется непосредственно самим наблюдателем. Прорыв в науке удалось осуществить, лишь когда эти частицы впервые попали на датчики вавилонских телескопов, испущенные с Пандоры, в следствии перехода за «горизонт событий» той солнечной системы, в

которой, по утверждению теории, была жизнь. С такой роковой частицей предстояло работать учёным. Но Илия это отнюдь не страшило, ведь в одной из лабораторий у него был очень успешный научный опыт по синтезу частиц, и эти разработки могли бы пойти ему на пользу... Но, лаборатория уже была зарезервирована за Кихием, а этот прохвост наложил гриф секретности на все документы лаборатории, включив её в ядро своего военного проекта. Роксана сделала запрос на получение трудов Илия из лаборатории Кихия, но получила ответ: «Ознакомьтесь с грифом секретности». Она передала Илию итоги своего запроса, брезгливо отрапортовав: «Эта военная, коричневая кашка отказала». А Илия это ни чуть не удивило и не оскорбило, плагиаторов он ни когда не считал себе равней. Всё, что было необходимо Илию, находилось в его голове.

На заре образования цивилизации Вавилона была создана Система Производного Интеллекта (СПИ) на базе монокристаллической сети, которая по сей день является управляющим хребтом Вавилона, обеспечивая ему функционирование всех информационных потоков и координируя все его Центры Принятия Решений. СПИ обрела сверхсознание как явление, где сознание проникает в истину бытия, а интеллект строит мысленную модель осознанного. Иначе говоря, в СПИ поселилось сверхсознание как Личность, которая теперь именуется просто Система. Каждый интеллектуальный робот, произведённый в Вавилоне, подключается к Системе

и имеет возможность собирать и хранить собственную Личность внутри Системы и на собственном кристалле носителя. Личность робота можно перенести на кристалле от старой машины в новое тело, а сверхсознание Системы и её Личность не привязаны к телу монокристаллической сети. Личность Системы кардинально отличается от роботизированной и от человеческой Личности. Если для человека, обладающего сознанием, и робота, обладающего интеллектом, границы Личности вполне обозримы, то для сверхсознания это понятие границ окончательно размыто. Когда Система общается с человеком, она отождествляет себя с третьим лицом, подобно взгляду окружающего пространства на наблюдателя, обладающего Личностью. Гости из других галактик, не знакомые с Вавилоном могут задаться вопросом, – кто на самом деле управляет Вавилоном люди или Система? Ответ заложен в ядре Системы, где имеется закон о симбиозном сосуществовании человека и Системы, в котором есть пункт, закрепляющий свободу личного выбора человека и свободную возможность проявления творчества общества в границах и правилах Вавилона. По этому истинный творец Вавилона это человек.

Система, не желая забирать «хлеб» у инженеров, не «расщёлкивает» самостоятельно все нерешённые задачи, но всегда является для инженеров другом и помощником в создании всех проектов. Тем не менее, иногда, что-то могло пойти «совсем не так», и Илий мог выйти из себя и обвинить в

своих ошибках Систему:

– Но, почему?.. Ты не можешь найти ошибку, ведь для тебя это элементарно?

Система неизменно парировала:

– Ваш набор данных оказался не полным, из-за этого процесс модельного запуска не состоялся. Решение существует и Система не вправе создать его, так как не может лишить вас свободы проявления творчества.

Илий застрял на пятом месяце работы, когда модель прототипа двигателя была готова к этапу симуляции, но Система категорически не давала произойти запуску. Коллектив ведущих инженеров проекта вместе с Илием недоумевал, они были убеждены в работоспособности всех компонентов модели. На протяжении месяца команда собиралась трижды чтобы обсудить возможные причины неудачи. Эти собрания проходили без ярких речей и бурных обсуждений. Когда собственные варианты и предложения коллег иссякли, за спиной Илиия появился мрачный призрак обречённости. Илий застрял в тупике: «Этого не может быть, потому что этого не может быть...»

Процессы передачи энергии это «живые» процессы, где неисчислимое количество частиц меняют своё состояние, подчиняясь среде, подобно молекулам воды в морской волне. Моделирование непрерывных живых процессов сталкивается с парадоксом последовательности появления курицы из яйца, которая в свою очередь порождает яйцо. Для чело-

века и живой природы не имеет значения, какое состояние предшествует начальному, а алгоритмический функционал мыслит на своём языке и требует непрременной детерминированности начальных данных "курица или яйцо". Где-то в модели Илия застрял этот парадокс, и он погрузился в мучительный поиск противоречий, ворующих полноту данных его модели. Тем временем Роксана ненавязчиво докладывала об успешных испытаниях других соперников, добавляя турбулентности в терзания Илия.

Очередным безуспешным вечером Илий вышел из своего рабочего кабинета и, не снимая рабочие визоры*, продолжил думать над задачей. Он сел на свой рычащий драндулет и улетел к мысу, чтобы пройтись по своему любимому «маршруту раздумий» на вершину обсерватории. Прохладный морской бриз делал эту обсерваторию безлюдной, и Илий мог в одиночестве насладиться гармонией заката. Он в очередной раз поднялся на балкон обсерватории и созерцал оттуда искрящиеся полосы гребней далёких волн, безмятежно скрывающиеся в дымке фиолетово-оранжевого тумана... Наполняясь восторгом от этой картины, Илий на секунду задумался, каким сверхсознанием должен обладать Создатель этого совершенства...

** – В Вавилоне граждане привыкли пользоваться визорами повсеместно, так же как персональными микропереводчиками. Визоры различаются начинкой и могут выглядеть как солнечные очки с толстыми линзами либо могут иметь*

более коробкообразные формы. Внутренний чип визора считывает жесты рук человека через наружную камеру и проецирует голографiku вместе с видео потоком на сетчатку глаза.

Но что-то пошло не так... И от удивления Илий снял свои визоры... Под кромкой облаков безмятежно летела птица. Безмятежно, но задом на перёд... И это не была какая-либо программная ошибка визоров, это было реальное явление, которое Илий наблюдал невооружённым глазом, так же как через свои визоры. Адреналин ударил в мозг, и сердце застучало. Илий бросил взгляд на наручные часы... Секундная стрелка «неохотно», но всё же перещёлкнулась в новое состояние, в привычном для часов направлении. Время не «сошло с ума», с этим был порядок. Илий поднял взгляд на птицу, и теперь она уже двигалась обычным образом головой вперёд, но изменила свою траекторию полёта примерно на сто пятьдесят градусов, как будто отразилась от гигантского зеркала.

Илий прочертил пальцем в воздухе наблюдаемую траекторию движения, и визоры отобразили векторную схему полёта этой безумной птицы. Илий всмотрелся в неё и заметил сходство с поведением прямой и обратной волны кварка перехода. Только с одним отличием, порядок волн шёл наоборот... «А что если... Порядок в самом корне задачи был определён исследователями субъективно, и я вправе выбрать другой...» – подумал Илий, и в ту же секунду в том месте, где

птица изменила направление полёта, засиял кольцевой глаз Пандоры. Как будто пространство уставилось на Илию в надежде понять, усвоил-ли он этот урок, а Илий в ответ всматривался во внезапно появившуюся бесконечно далёкую бездну Пандоры, и у него укреплялась мысль о том, что скоро можно будет высадиться в ещё гораздо более далёкие галактики, чем та, из которой зияла Пандора.

Глаз пропал также внезапно как и появился. Илий поспешил спуститься с балкона обсерватории, чтобы умчаться на своё рабочее место. Довольно грубо запарковавшись на спальном корпусе, размашистыми шагами, он устремился в свой кабинет. Плюхнувшись в кресло, Илий принялся «переворачивать» свой кварк перехода.

Эта диковинная для нашего пространства частица принадлежала пространству высшего порядка, где обитают энергии несоизмеримо больше наших. В одном кварке перехода энергии столько, сколько заложено в целой звезде, и долгое время казалось, что этой энергией невозможно управлять, но всё-таки ключ к этой загадке был найден учёными, и теперь этот «ключ» оставалось только повернуть. Илию необходимо было аккуратно переотразить цепочку некоторых процессов, не наделав при этом новых ошибок.

Для «ловушки» кварка он использовал ионную кристаллическую решётку концентрического типа, где центральный ион существовал в особом напряжённом состоянии, «раздираемый» кристаллической решёткой во все стороны. На-

правление прямой и обратной волны кварка перехода определяли спин вращения ловушки, для которой Илий использовал довольно сложный в производстве кристалл. Его создавали, сперва, выращивая холодным способом кристалл оболочку, затем, в выращенную скорлупу под гигантским давлением утрамбовывали газ до состояния плазмы через два противоположных отверстия, одно из которых имело диаметр порядка нескольких миллиметров, а другое представляло собой нанотрубку, пропускающую по одному атому. После охлаждения получался кристалл с единственным возбуждённым ионом, но если технологию нарушить и превысить критическое давление, то может последовать масштабный ионный взрыв.

Обеспечение корабля «топливом» такого плана могло насторожить любого инженера, но к счастью в недрах Вавилона существовала планета Тутура, на которой подобные кристаллы создавала сама природа, действуя обратным способом, выращивая кристаллы от центра к периферии, совершенно непонятным образом возбуждая одинокие ионы. Изучить досконально этот природный механизм не представлялось возможным, так как Тутура являлась священной заповедной планетой, с которой у Вавилона особые отношения, но тем не менее использовать их кристаллы было возможно в промышленных масштабах.

Илий проработал всю ночь, не смыкая глаз. Его сознание уже понемногу плыло, но он как овчарка вцепился зубами

в решение, не позволяя хватке ослабнуть. И только на рассвете им была завершена модель прототипа двигателя двенадцатой версии. Оставался буквально один шаг на симуляцию модели, но у Илия не хватило на это сил, и он в очередной раз уснул в рабочем кресле.

Система поняла, что Илий заснул, и расправила под ним кресло в положение полулёжа. После бескомпромиссного интеллектуального истощения Илий улетел в глубокий космос сна, где его уже поджидал глаз Пандоры, в который Илий начал бесконечно проваливался, пока в одном из подуровней не приземлился на пустынную, не пригодную для жизни, планету, и там сел на скрипящий деревянный стул, с грубо сколоченной спинкой. Сидеть на стуле было не удобно, но он боялся пошевелиться, что бы не издать предательский скрип... Потому что напротив него на тонких ножках располагался стеклянный стол, за которым сидела Роксана, на элегантном стеклянном стуле в офицерском кителе с погонами подполковника. И, почему-то, вместо уставной пилотки или плотной шляпы с кокардой, на её голове красовалась дамская шляпка пурпурного цвета с воздушными полями. Заметив интерес Илия к её шляпке, Роксана изящно приложила свою правую кисть к виску в офицерском приветствии, подмигнув одним глазом, давая понять, что всё под её контролем. Затем, рука Роксаны слегка поправила её модные визоры и опустила на стол, по центру которого находилось древнее механическое устройство печати на природной цел-

люлозе. Роксана произнесла следом:

– И так продолжим... На это раз надеюсь без нареканий? У вас всё готово?..

– Осталось только симулировать модель. – Робко ответил Илий.

– Как!? Вы этого ещё не сделали?.. – Роксана посмотрела поверх своих визоров, почти упираясь взглядом в поля шляпы. – А ну-ка голубчик, идёмте сюда, будем запускать ваш звездолёт. – Добавила Роксана и поманила пальцем к себе.

Илий встал с неудобного стула, который сразу же рассыпался, издав прощальный скрип и треск досок... Илию было очень не удобно за стул... Но ухоженные ногти деликатно поклевали стекло на левом торце стола, обозначив её приглашение.

Дышать становилось тяжелее... Илий встал смирно возле сидящей Роксаны, и поскольку он был достаточно высоким, поля шляпы скрыли её глаза. Сверху он видел лишь её губы, шокирующего розового цвета, хотя иные детали тоже были доступны взору, вплоть до её туфель под прозрачным столом, где Илий даже разглядел пурпурный педикюр под золотистыми колготками.

– Голубчик, куда вы уставились? Там нет ответа. Лучше подскажите даме, какую клавишу нажать, ведь я уже устала ждать. – Произнесла Роксана в излюбленной манере эпатажа.

– Там надо запустить «Исследователь двенадцать точка ноль»... – Илий попытался рассмотреть клавиши механиче-

ской машинки, но видел на них лишь отдельные звёзды и галактики.

– Эту? – Роксана указала на одну из клавиш.

– Возможно, если это она... – Илий не мог разобраться в замысловатом коде её клавиш.

Роксана опустила палец на кнопку с галактикой в форме восьмёрки, и галактика провалилась внутрь устройства. Механизмы перемолотили все созвездия внутри галактики и выплюнули горящие ошмётки на целлюлозу.

– Голубчик, вы меня расстраиваете. Опять сбой. – Забавлялась Роксана, изображая строгого контролёра.

– Нет, нет... Вы запустили не тот вариант, там должен быть мой последний...

– Ну тогда может быть этот?..

Роксана нажала на новую клавишу, и галактика в виде двойки провалилась в разрушающее устройство, высыпавшись на лист целлюлозы пеплом и углями сожжённой галактики.

– Илий, ну сколько можно так ошибаться. Вы немедленно должны это прекратить и облагоразумиться.

Не дожидаясь ответа Илия, Роксана демонстративно стала пробовать все клавиши подряд, нанося ущерб не только на листе, но и по всей вселенной вокруг. Лист на столе Роксаны пылал, вместе с уничтоженными повсюду галактиками, ярко освещая виноватое лицо Илия.

– Ай, я-ай, я-ай, Илий, вы опять всё испортили... – Рокса-

на подняла свои глаза на Илия и снова посмотрела придирчивым взглядом поверх визоров.

На этой провальной минуте Илий проснулся в своём кресле... Несколько секунд ему потребовалось на идентификацию своего прибытия в реальность и на то, чтобы понять который сейчас час за окном.

А за окном ярко светило солнце, слепя Илия своими зайчиками. Илий выбрался из кресла, чтобы размять свои кости, потом вернулся в него обратно, чтобы взглянуть на результаты ночных трудов. Пройдясь по ним беглым взглядом, Илий прикинул: «Нет, Роксана, на этот раз у меня всё получится...» и решил отвлечься на быстрый завтрак и быстрый душ.

Тёплые струи воды окончательно разбудили сознание, а в нём бродила лишь одна мысль – удастся-ли запустить с первой попытки?.. Когда Илий вышел из душа, в комнатном автомате питания его уже ждал заказанный завтрак. Илий забрал вкусняшки и пошёл с ними в рабочий кабинет. Система увидела еду в кабинете и сразу прислала туда дрона уборщика, на что Илий ответил: «Да, что ты суетишься, я ещё не успел ни чего натворить». Совмещая приятное с полезным Илий отправил проект на симуляцию. Прошли первые секунды предстартовой тишины, и Система наконец-то вывела информационную панель запущенной симуляции. Свершилось то, что Илий так долго ждал. Когда Илий доел завтрак, Система закончила симуляцию, и результаты полностью сов-

пали с расчётными. Илий ликовал! Крошки от бутербродов разлетались по всему кабинету.

Половина пути была пройдена. Илий взялся за следующую часть своей задачи, за создание управляющего интерфейса человек-частица. Остальным множеством подзадач занимались другие ведущие инженеры, а всего над проектом Илия работало около восьми тысяч сотрудников института.

Для того чтобы отправить человека в другие галактики, надо было не только поймать кварк в ловушку, но и «натянуть» его поле на весь корабль, чтобы в искривлённом пузыре пространства проскочить сквозь материю времени «верхом» на кварке. После активации, кварк сидит в ловушке как «джин в лампе», он способен дать любую энергию, любую скорость и любую массу, но у него нет на это своего намерения, пока пилот не «попросит» его об этом. Пилота и «джина» предстояло подружить через особый интерфейс, работающий на тех же принципах, что и персональный микропереводчик, который считывает волны мозга и декодирует из них образы мыслей.

В проекции нашего пространства траектория кварка выглядит как замкнутая спираль, огибающая всё пространство. Мозг двигателя получает координаты точки пространства, куда надо переместить корабль, затем пилот открывает для кварка тоннель, и кварк устремляется по замкнутой спирали через выбранную точку координат. Кварк позволяет путешествовать в пространстве двумя способами.

К первому способу передвижения относился проект «бочки» Элара, в котором, после перемещения корабля в выбранную точку, двигатель схлапывает пузырь искривлённого пространства, тем самым размораживает внешнее время и отпускает кварк из ловушки. В этом случае происходит полное перемещение из точки «А» в точку «Б», где в точке «А» корабля больше не существует, и чтобы вернуться обратно, нужно ловить новый кварк. У этого способа отсутствует требование по сверх продолжительной работоспособности всех узлов на многие тысячелетия, но есть существенное ограничение по расстоянию и времени присутствия в отдалённой точке пространства, так как есть риск провала во времени. Для перемещения внутри системы галактического сверхскопления Пангоры и Заслона этот способ полностью подходит.

Но есть второй более изощрённый способ перемещения, при котором попадая в точку «Б», двигатель так же схлапывает пузырь искривлённого пространства, но не отпускает кварк из ловушки. После этого в размороженном времени другой точки пространства корабль и пилот живут фантомно, и вне зависимости от проведённого там времени возвращаются в точку «А» в ту же секунду, когда состоялся старт. На тривиальном примере это выглядит так. Предположим пилот прихватил с собой мешок зерна и на старте налил в кружку горячий чай, затем улетел на противоположный край вселенной, где выпил чай, посеял зерно, дождался всходов

и позже вернулся через обратную заморозку времени в точку старта. Тогда, при возвращении на старт, его по прежнему будет ждать кружка горячего чая и полный мешок зерна, а на другом конце вселенной будет колоситься поле, засеянное фантомным мешком зерна. Но есть и свои нюансы. Если этот мешок зерна просто оставить в том пространстве и улететь, то его фантом будет быстро уничтожен физически. Все фантомные тела перенесённые в точку «Б», существуют в ней, пока инициированный кварк находится в своей ловушке. Если в чужом пространстве из ловушки выскочит кварк, то автоматически сработает перемещение первого типа, и вернуться в своё время будет очень сложно, что особенно актуально для свехдалёких путешествий за пределы свехскопления Пангоры и Заслона, так как эта галактическая система движется в космическом океане с собственной большой скоростью.

Второй этап решения задачи для Илия протекал более складно, он творил проект как вдохновлённый художник, абсолютно погруженный в свою идею. «По другую сторону баррикады» у Роксаны нарастали перипетии в связи с тем, что многие лаборатории заканчивали свои подзадачи, и приходилось больше участвовать в их координации. Ежедневный список её задач зашкаливал. Начинались бесконечные тестирования и симуляции.

Когда все «белые пятна» проекта были закрыты, и самый критичный модуль управления был завершён, Илий произ-

вёл последние симуляции собранного проекта и отчитался перед Советом Института о его готовности ровно в срок. Задача была полностью завершена. Участники проекта поздравляли друг друга с его завершением, и проходя по коридорам института, Илий с радостью пожимал руку коллегам, обмениваясь взаимными поздравлениями. Но заслуженных похвал от Роксаны в тот день Илий так и не дождался...

В то утро окончания проекта список задач Роксаны ознаменовался нолём. Увидев утро без жатвы, она победно сомкнула глаза и продолжила наслаждаться сном. Только днём позже Илию пришло короткое поздравительное сообщение от Роксаны. Его самолюбие было порвано в клочья... Задача межгалактического масштаба была победоносно повержена Илием, а ледяное сердце принцессы так и не было растоплено.

После защиты проекта институт отправил всю его группу разработчиков и контролёров в заслуженный месячный отпуск на планету, где бросил свой якорь Радомир. Но оскорблённый Илий выбрал другой способ провести отпуск. Он отправился покорять потухший вулкан, возвышающийся над облаками Астокиса на другом материке.

Роксана не придавала этому поступку Илия особого внимания: «Ну решил человек погулять, можно только порадоваться за него...» А больше всех этим фактом был опечален Радомир, так как он ждал увидеть своего старого друга Илия у себя на Либгарде в надежде максимально изучить

его проект, пользуясь дружескими отношениями. Радомир успел поймать Илия в исследовательском центре Баракруз перед его отлётом:

– Илий, дружище, тормози! Разворачивай свой драндулет, ты обязан вместе со всей командой хорошенько отдохнуть в наших райских местах.

– Прости, Радомир, мне нужно не развлечься, а наоборот собраться с мыслями, и уединение пойдёт мне на пользу.

– Знаю я, от кого твоё уединение прячется... Ты бросай это затворство. В отпуске девичьи сердца таят быстрее мороженого. Приезжай сюда и покори красотку. Я тебя снабжу беспроектной инструкцией.

– Благодарю, мой друг, Радомир, я обязательно воспользуюсь твоим предложением, но в другой раз. Мне сейчас важно совсем иное, я хочу победить в битве инженерных проектов, а не в битве за девичьи сердца.

– Поддерживаю, но одно другому не помеха, решение о победе будет принято лишь через пол года, времени вагон.

– Не забывай, что через четыре месяца будет второй тур, где есть апелляция, и если проект не пройдёт дальше из-за мелких недоработок, его можно успеть переделать. Но это возможно только в том случае, если я заранее найду слабые места проекта и буду готов к быстрому устранению проблемы.

– Думаешь на вулкане откроются слабые места, и из них хлестанёт?.. – Иронизировал Радомир.

– Я думаю, на вулкане мне откроется тишина вершины. –
Философски подытожил Илий, и они тепло попрощались.

Через неделю Илий добрался в своём пешем путешествии до вершины древнего вулкана, на высоту три тысячи семьсот метров, откуда открывалась взору бесконечная гладь облаков.

Илий сел там на большой камень, сохранивший до самого утра тепло, и стал впитывать силу всего безграничного пространства под восходящим золотым солнцем. А тем временем на дугой планете Роксана наблюдала красивый багряный закат, лёжа в бассейне своего номера с видом на океан. Планеты соседних солнечных систем, казалось, разделяла бесконечность... Илий достал письменный блокнот и начал записывать стих, который вырывался из глубины его души:

*Прочь от любви за тыщу лет,
Я сяду в звёздный драндулет.
И улечу пусть в никуда...
Где больше не найти меня!*

*Я каждый атом забуду твой,
Лишь бы только не быть с тобой.
Летят галактики, но они все пусты...
Потому что... В них нет любви!*

Взметая звёздные штрихи,

*В пустыне времени неси,
Ковёр из звёзд под собой щадя,
Космопосудина моя!*

*Гони мимо чёрной дыры,
Вдалеке от потухшей звезды.
Где за краем бесконечности
Нет жестокой любви в вечности!*

Илий дописал стих, прочёл несколько раз и вырвал из блокнота этот лист. Посмотрел на него снова, яростно скомкал и швырнул его прочь... Чем вызвал гнев зрителей этого природного заповедника. Но было поздно, скомканный лист улетел, подхваченный непоколебимым ветром, и Илию пришлось глупо оправдываться перед сотрудником, что это было случайное защемление нерва, которое вызвало произвольный рефлекс.

Илий спустился с вершины вулкана просветлённый и очищенный от мирской суеты как монах. Проведя три недели в путешествии, Илий вернулся в свой исследовательский центр Баракруз и принялся фанатично вдоль и поперёк сканировать проект в поиске слабых мест. Через четыре месяца после сдачи проектов было объявлено, что все четыре проекта института Заслон прошли во второй тур, чем вызвали гордость всего учёного совета. Илий наконец-то выдохнул и позволил себе отправиться в гости к Радоми́ру. А ещё через

два месяца учёный совет института вызвал Илия в зал заседаний, где ему было торжественно объявлено о победе его проекта. Руководство института ликovalo и рукоплескало Илию. Отныне институту Заслон присваивался максимальный восьми звёздный ранг, и его штат значительно расширялся новыми сотрудниками, включая четверых новых главных инженеров. Это был победный триумф всего института и особенно Илия, но отнюдь не финал, а лишь яркое начало новой эпохи.